

Русский язык на постсоветском пространстве

Теоретический аспект. Проблемы

Владимир Егоров
Станислав Болтовский

Распад СССР помимо многих деструктивных последствий, которые В.В.Путин характеризовал как «геополитическая катастрофа века», «драмой для народа» имело следствием то обстоятельство, что «десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории»¹.

Не закономерный распад, а инициированный развал СССР привел к тому, что в состоянии «лоскутной недееспособности» оказалось экономическое пространство (в случае «цивилизованного» развода именно экономическая самодостаточность отдельных территорий, как правило, является его главной причиной), «по живому» расчлененными оказались все гуманитарные связи (начиная с семейных, родственных связей и кончая «культурным ландшафтом», генерированным общими традициями и ценностями).

Однако как ни парадоксально, именно трансцендентный характер развала страны породил пролонгированный эффект потенциала постсоветской интеграции.

Соответственно трендам общественно-политического развития постсоветского пространства позиционируется место и роль одной из постсоветских реалий, укорененной в организм новых не-

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета, первый заместитель директора Института стран СНГ. E-mail: korrka@mail.ru

БОЛТОВСКИЙ Станислав Олегович – соискатель кафедры политологии и права МГОУ. E-mail: korrka@mail.ru

Ключевые слова: функциональное пространство русского языка, российское социокультурное влияние, постсоветское пространство, геополитические интересы России, реинтеграция.

зависимых государств совместным проживанием в рамках одного государства, – **русского языка**.

Русский язык как один из мировых языков (седьмой по степени распространения из 3000 ныне действующих) благодаря огромному культурному потенциалу составляет общее цивилизационное достояние бывших союзных республик.

Помимо того что русский язык, независимо от желания правящих элит, остается функциональным на постсоветском пространстве (в различной степени для отдельных стран), он впитал культурные традиции многих этносов². Вычеркнуть общее прошлое, связанное с русским языком, означает для народов бывшего СССР прежде всего серьезный урон национальной культуре. Вместе с русским языком из национальных сокровищниц следовало бы выбросить творчество А.Кунанбаева, Ч.Айтматова, М.Магамаева, Ф.Искандера и др., составляющее национальное достояние народов новых независимых государств.

Общее наследие, заключающееся в сохранении на территории бывшего СССР функционального пространства русского языка, трудно переоценить.

В современном мире язык стал важным политическим фактором. Он широко используется как средство политического воздействия и влияния. При этом язык используется и как орудие, и как объект политики. В качестве орудия политики язык выступает как инструмент воздействия на общество для достижения определенных политических целей.

По мнению азербайджанского философа И.Меликли, «через язык можно вести захватнические войны, подчинять себе другие народы, менять общество и общества в нужном ключе. Причем те, с кем это будет производиться, не будут сопротивляться, ибо чаще всего этого они не почувствуют и не осознают. Кроме того, все это делается на глубинном, скрытом уровне, что обеспечивает особую эффективность осуществляемых замыслов»³.

Опуская проблематику, связанную с культурной интеграцией в функциональном поле русского языка, сосредоточим внимание на современном общественно-политическом значении его присутствия на постсоветском пространстве и прежде всего в контексте российских геополитических интересов.

Первое внятное артикулирование роли русского языка в укреплении национальных интересов на постсоветской территории содержит документ, подготовленный Комитетом Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации» (1999 г.).

В документе, в частности, говорилось: «Заинтересованность со стороны России состоянием русского языка, его функционированием на постсоветском пространстве обусловлена тем, что русский язык является:

– *во-первых*, важнейшим фактором обеспечения государственных интересов и государственной безопасности;

– *во-вторых*, это язык жизнедеятельности почти тридцати миллионов российских соотечественников ближнего зарубежья; в-третьих, русский язык является сильнейшим интегрирующим фактором на постсоветском пространстве»⁴.

С момента появления этого документа задача развития русского языка в связи с процессами и явлениями на постсоветском пространстве не стала менее актуальной. Напротив, актуальность усилий по его сохранению и развитию стала более весомой.

Очевидно, что язык составляет силу, обладающую огромным созидательным или разрушительным действием. Являясь таковой, язык способен консолидировать социальную общность или выполнять роль орудия социальной вражды, разделять народы, заводить в тупик

или, наоборот, возвышать их ценностные ориентиры.

Вот что по этому поводу говорит Гейдар Джемаль: «Благодаря воздействию на язык можно перестроить само человечество, изменить ход истории, отменить прежние проекты, даже коренящиеся в самих глубинах человеческой природы, и задать проекты совершенно новые... Короче, язык – это человечество в своей сокровенной «человеческой» сути»⁵.

Сохранять и развивать русский язык на постсоветском пространстве, значит, поддерживать культурную идентичность, питающую, независимо от желаний политических элит и сиюминутной политической конъюнктуры, единую общность, способную регенерироваться в полноценное региональное содружество.

Неслучайно на саммите глав государств СНГ (Душанбе, 3 сентября 2011 г.) Президент России Д.А.Медведев заявил: «Мы будем работать в рамках СНГ над распространением знаний русского языка, что ни в коей мере не принижает значения национальных языков, которые играют важную роль для каждого народа». Президент напомнил, что русский язык остается рабочим языком Содружества и сохраняет, как средство межнационального общения, свою роль на постсоветском пространстве.

«Он помогает решать нам общие задачи», – отметил глава российского государства.

Необходимость и потенциальная возможность расширения функционального пространства русского языка на территории бывшего СССР обусловлена целым рядом обстоятельств.

Комплекс причин, способствующих созданию комплементарных условий развития русского языка, является зеркальным отражением факторов региональной реинтеграции, получивших новый стимул в связи с мировым финан-

совым кризисом, который на самом деле стал первым сигналом вступления планетарной цивилизации в «постамериканскую стадию», с институциональными качествами, принципиально отличающимися от нынешнего однополярного мира. Вполне естественно, что язык центра интеграции в этом сценарии возможного развития ситуации в режиме получает новое значение.

В этой связи интересно мнение экспертов российского общественного комитета «За новую стратегию международного гуманитарного сотрудничества», которые утверждают, что в сложившейся мировой ситуации наибольшими возможностями для ведения эффективной политики в области международного гуманитарного сотрудничества обладает именно Российская Федерация.

Неслучайно противники обретения Россией прежних позиций в регионе негативно оценивают факт присутствия на постсоветском пространстве русского языка.

Вот что по этому поводу пишет немецкий политолог Х.Фогель: «В соседних государствах – бывших советских республиках консолидация обретенной национальной идентичности затрудняется, прежде всего, наличием значительных этнических русских меньшинств. Даже новые члены НАТО, такие как Латвия, испытывают постоянные проблемы с интеграцией русско-язычного населения. Нельзя недооценивать складывавшиеся поколениями и перешагивающие через новые границы семейные связи, так же как и значительные миграционные потоки гастарбайтеров из соседних южных республик.

С этой точки зрения русский как язык общения в СНГ выступает инструментом неоимперской внешней политики, становясь носителем образов русской истории, образцов идентификации и стандартов политической культуры»⁶.

Малоконструктивная по интонации, но верная по существу мысль автора отражает большую роль русского языка в процессе реинтеграции постсоветского пространства.

Отчасти фундирование возрастающему значению бывшего государственного языка Советского Союза придает то обстоятельство, что с момента образования СНГ русский язык стал рабочим инструментом Содружества.

В ст. 35 Устава Содружества Независимых Государств закреплено положение о том, что рабочим языком Содружества является русский язык.

Кроме того, русский язык предоставляет самый короткий путь интеграции большинства народов бывшего СССР в мировое информационное пространство, без чего немислим выход всех независимых государств на новый качественный уровень социально-экономического развития.

Одним словом, для того чтобы русский язык выполнил миссию инструмента регионального объединения новых государственных образований, требуется придать ему не декларативную, а полноценную функцию языка межнационального и межгосударственного общения.

Однако обретение таких свойств великим и могучим связано с рядом проблем. Некоторые из них вытекают из внутреннего развития стран-реципиентов, другие – из внешних факторов.

По данным международного исследовательского агентства «Евразийский мониторинг», общение на русском возможно для подавляющего большинства населения новых независимых государств.

Однако уровень владения русским языком и его распространенность существенно различаются: Беларусь (77%), Украина (65%) и Казахстан (63%) – это страны, где приблизительно две трети населения свободно владеет русским. Там русский язык является либо доминирующим (Беларуссия), либо столь же распространенным, как и титульный. Причем на Украине, несмотря на то что русским языком

пока пользуется значительная часть населения, у молодежи сравнительно низкий уровень владения языком.

В Киргизии, Молдавии, несмотря на доминирование языка титульной национальности, достаточно большая доля населения владеет русским языком и используют его в общении.

Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан находятся на «периферии» русскоязычного пространства новых независимых государств. Здесь свободно владеет русским языком не более трети населения, он редко используется в основных сферах общения.

С русским языком нет явных проблем лишь в Беларуси, где русский язык доминирует в сфере образования. В остальных странах положение более сложное.

В Армении, Таджикистане и Узбекистане проблема с обучением на русском языке стоит наиболее остро: там практически нет русских школ и классов. Одновременно в этих странах ярко выражена потребность в изучении русского языка.

В Киргизии существует серьезный запрос на изучение русского языка, и в последнее время наблюдается расширение возможности получения образования на русском.

В Казахстане, наоборот, наблюдается резкое сокращение количества обучающихся на русском, но пока существует баланс между потребностью и возможностью получать образование на русском языке.

В Азербайджане большая часть жителей не считает нужным расширять изучение русского языка в школах, так как проводимая образовательная политика устраивает население⁷.

Другим препятствием укрепления позиций русского языка на территории бывшего СССР является диверсификация интеграционных направлений новых независимых государств в связи с активным проникновением на постсоветское пространство новых центров международного влияния, несущих с собой агрессивную культурную экспансию.

В странах СНГ, прежде всего Среднеазиатского региона, значительно усилилось присутствие третьих стран (США, Великобритании,

Франции, Германии, Турции, Ирана, Китая, Японии, Пакистана, Южной Кореи), которые вкладывают значительные средства в том числе и в культурную инициативу.

Турция приступила в 1997 г. к изданию учебников с латинским шрифтом для Туркмении. Только на осуществление этого проекта, который подготовлен в рамках решения тюркоязычных республик бывшего СССР об их переходе с кириллицы на латиницу, затрачено 3 млн долл.

Для закрепления своего присутствия большие средства отчисляются на бесплатную подготовку специалистов за рубежом, открываются школы, лицеи, книжные магазины, типографии, по местному телевидению широко транслируются программы с соответствующими информационными материалами, организуется проведение выставок, практикуется приглашение деятелей культуры и науки в зарубежные поездки.

В Казахстане, например, реализуется государственная политика подготовки высококвалифицированных специалистов в западных учебных центрах (президентская программа «Болашак»). Привлекает внимание активность в этой стране Турции (в Казахстане действуют два турецких университета, 35 лицеев, инвестиции в эту сферу достигают 100 млн долл.).

Кроме того, успех поддержания в жизнеспособном состоянии единого социокультурного пространства на основе традиционных ценностей, в том числе русского языка, зависит от превращения России в самостоятельный центр постмодернизации. Активное продвижение основного центра постсоветского пространства в этом направлении все больше приобретает смысл не только необходимого условия предотвращения центробежных тенденций региона, но и сохранения государственно-суверенитета.

Изучение языка другого народа может быть связано (помимо чисто профессиональной деятельности) или с желанием приобщиться к культурным цен-

ностям, генераторами которых являются «восходящие» нации и народы, или с прагматическим выбором более комфортных условий для проживания другой страны, временной или постоянной работы, отвечающей материальным и духовным потребностям личности.

Неслучайно в этой связи попытка форсированного продвижения языка титульных наций в новых независимых государствах, как правило, кроме ущемления возможностей языков национальных меньшинств, других результатов не приносит, так как новые государственные языки не дают для представителей титульных наций преференций в условиях жизни и социальной перспективе.

Например, казахская молодежь (имеющая возможность) предпочитает в совершенстве овладеть не государственным языком, а арабским, китайским, английским.

Данные, иллюстрирующие это положение, выглядят следующим образом:

На вопрос, какой язык вы предпочитали бы изучать в совершенстве, имея на это возможность, 723 представителя коренной национальности Казахстана ответили: 36,9% – китайский, 30,1% – арабский, 21,2% – английский, 10,2% – казахский, 2,3% – русский⁴.

Положение с распространением русского языка в странах СНГ и Балтии напрямую коррелируется с положением в самой России.

Большинство молодых россиян совершенно добровольно посвящают значительную долю своего времени изучению иностранных языков.

Еще два десятилетия назад было невозможно представить современную востребованность, например, китайского языка.

Молодежь в большинстве своем стремится освоить несколько языков.

К сожалению, бум в обучении языкам связан далеко не только с желанием приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Главной причиной

такой востребованности лингвистических знаний является обеспечение дополнительных возможностей в поиске если не постоянного места жительства, то хотя бы работы за границей.

За последние 3 года страну покинуло не менее 1,5 млн трудоспособных россиян. Сегодня эмигрировать из России хотят столько же граждан, сколько в 1991 г.⁸

Словом, те же причины фундаментального характера, которые снижают социализацию русского языка в самой России, являются тормозом на пути его продвижения на постсоветском пространстве, а именно: недостаточные темпы модернизации российской социально-экономической и политической системы.

Значительным тормозом сохранения и развития функционального пространства русского языка в новых независимых государствах стала нерасположенность к этому национальных элит. Большим заблуждением является представление о том, что решающее значение здесь играет личная позиция того или иного лидера.

Политическая практика последнего десятилетия показывает, что персональная роль руководителя государства играет в данном случае второстепенную роль. Даже те представители власти, которые пришли к ней благодаря про-российской риторике, сразу после достижения цели отказываются от предвыборных обещаний (Л.Кучма, В.Янукович).

Причина русофобии политических режимов новых независимых государств коренится в истоках суверенизации бывших союзных республик. По мнению большинства исследователей (исключая авторов), близких к официальным властным структурам новых независимых государств, характерной

чертой постсоветской политической системы стран СНГ является незрелость новых форм политической организации, в том числе «национально-государственных образований», не обладающих формальным набором признаков суверенных государств⁹. Причина «несуверенизации» бывших союзных республик, по мнению исследователей, коренится в «не решаемых в рамках отдельных частей бывшего государства комплексом явлений и тенденций», в частности невозможностью полноценного самостоятельного экономического развития, в значительной степени восполняемой постсоветскими режимами за счет культивирования национализма и этноцентризма.

Лояльность к России вообще и русскому языку в частности становится предметом торга в надежде получить преференции, компенсирующие разрыв полноценных экономических связей.

Для иллюстрации сказанного приведем только один, но красноречивый пример.

На сегодня сельское хозяйство Грузии составляет только 9% ВВП, притом что в этом секторе экономики занято 55% трудоспособного населения этой страны. Внешний долг Грузии в то же время составляет 8 млрд долл. США¹⁰.

Зачастую русский язык становится заложником в решении незатухающих этнических конфликтов на постсоветском пространстве, арбитром и сдерживающим началом которых остается Российская Федерация.

Так, с заметной синхронностью осуществляются комплементарные меры содействия русскому языку в Азербайджане и Армении, демонстрирующих ими дружественность центру, от которого во многом зависит судьба затянувшегося конфликта вокруг Карабаха.

И напротив, поддержка Россией непризнанной Приднестровской Молдавской Республики

вызывает всплеск мероприятий, дискриминирующих русский язык в Молдавии.

В рамках политики «досуверенизации» новые элиты стран СНГ и Балтии ведут борьбу за насильственное насаждение языков титульных наций даже тогда, когда это противоречит здравому смыслу.

Писатель Л. Рудницкий по этому поводу высказался так: «В странах СНГ ущемляют русский язык по одной простой причине: если дать ему развиваться свободно, он отодвинет на периферию языки государствообразующих наций»¹¹.

Важным основанием необходимости сохранения русского языка на постсоветском пространстве в контексте геополитических интересов России является наличие в ближнем зарубежье значительного количества российских соотечественников, социальная перспектива которых неотделима от комплексного решения языкового вопроса.

Обеспечение достойных условий проживания российской диаспоры само по себе входит в круг непосредственных обязанностей российского государства, тем более что эта общность образовалась не в результате добровольного выбора, а в результате «ухода Родины». Имея в виду особенность формирования диаспоральных сообществ стран СНГ и Балтии, следует заметить, что культурный и языковой потенциал в отношении таковых имеет особое значение.

Во-первых, в силу качеств, обусловленных обстоятельствами их формирования – слабой организацией и консолидацией.

Во-вторых, в силу отсутствия легитимной возможности отстаивания ими своих прав на самобытное развитие (правовой незащищенности).

В этих условиях только политическое влияние исторической родины на страны проживания соотечественников мо-

жет, в известной степени, компенсировать этот недостаток.

Признавая важность гуманитарной составляющей функционирования русского языка на территории бывшего СССР, нельзя обойти стороной и другой аспект проблемы, а именно: значение его функциональности для обеспечения стратегии России на реинтеграцию постсоветского пространства, одну из центральных ролей в которой должны сыграть российские соотечественники. Мировой опыт свидетельствует (например китайский) о большом потенциале диаспор в продвижении национальных интересов.

Сохранение русского языка в качестве живого и развивающегося организма политического и социокультурного процесса СНГ и стран Балтии, таким образом, выступает необходимым условием интеграции российских соотечественников в общественную жизнь современных независимых государств.

Упование на естественный ход событий, раскрывающий позитивные перспективы стабильности функционального пространства русского языка, не совсем корректно, если не сказать, близоруко.

Во-первых, потому, что на фоне стагнации развитых стран Запада глобальный кризис в меньшей степени отразился на странах, претендующих на свое влияние на постсоветском пространстве. Конечно, главным соперником России на центральное место в интеграционных процессах новых независимых государств является Китай.

Во-вторых, историческая миссия России в аккумуляции нового регионального сообщества возможна только в случае успешной ее модернизации (в широком понимании этого термина), что при нынешнем положении в стране выглядит проблематично.

Сказанное позволяет предположить, что складывающаяся благоприятная ситуация для реинтеграции постсоветского пространства, а следовательно, и сохранения позиций русского языка, должна дополняться мерами государственной политики, рассчитанной на опережение объективных центростремительных факторов.

Однако и здесь есть свои препятствия.

Как уже было замечено, внешнеполитическим усилиям России по сохранению функционального пространства русского языка противостоят русофобские настроения новых политических элит.

Другим обстоятельством, ослабляющим меры государственного содействия сохранению и развитию русского языка в СНГ и странах Балтии, является их концептуальная неопределенность и бессистемность, преодолеть которые в обозримом будущем не представляется возможным.

Реальных результатов, не требующих больших затрат, можно достичь, направляя поддержку государства по пути стимулирования деятельности неправительственных общественных организаций, способных осуществлять масштабные мероприятия, ориентированные на первичный уровень коммуникации.

Примечания

- ¹ Послание Президента России В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г.
- ² Сулейменов О. Аз и Я. Алма-Ата, 1975.
- ³ Меликли Т. Язык как национальная идея. URL: www.centrasia.ru/news
- ⁴ Текущий архив Института стран СНГ, 2000, 2010.
- ⁵ Джемаль Г. Национальный язык и политическая судьба народа. URL: <http://facebook.notes>
- ⁶ Фогель Х. Передышка или поворот? (К текущим дискуссиям о внешней политике России) // Россия в современном мире. 2011. № 1(70). С. 30–31.
- ⁷ Великий и могучий (вопросы использования русского языка в странах СНГ) / Международная конференция фонда «Русский мир». М., 2007.
- ⁸ European council on Foreign Relations. URL: <http://www.ecfr.eu>
- ⁹ Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: уходящая реальность. URL: <http://www.polit.ru>
- ¹⁰ Чхартшвили Д. Попытка физического устранения Саакашвили и свержения власти в Грузии будет превеликое множество. URL: <http://regnum.ru/polit/1434978/htm/>
- ¹¹ Рудницкий Л. Почему в СНГ боятся русского языка // Наследие Евразии. 07.04.2010.